

— Кто там?

После того как травы бесследно исчезли, мужчина понял, что теперь у него не осталось никакой еды и он наверняка умрёт.

Обессиленный, он прислонился к стене в углу и впал в оцепенение.

Вдруг раздался звон разбитого стекла. Мужчина резко вскочил.

Единственный фонарик в его руке светил тускло. Пошатываясь от слабости, он пошёл на звук.

— Это...

Увидев вещи на полу, мужчина застыл от изумления, а затем принялся лихорадочно осматриваться.

Никого не найдя, он рухнул на колени перед осколками стекла и начал отчаянно кланяться.

— Благодетель, спасите меня!

— Прошу, заберите меня отсюда!

— Прошу вас, мне не нужна еда, я хочу уйти отсюда...

— Спасите!

Он молил пять или шесть минут, но в ответ слышал только собственный голос. Наконец мужчина обессиленно сел на пол.

— Зачем мне это? Какая от этого польза!

С покрасневшими глазами он взмахнул руками и опрокинул две вещи перед собой.

Немного успокоившись, мужчина удручённо поставил их обратно, потом лёг на пол, стал собирать еду руками и отправлять в рот.

Перед уходом Мэн Цы оставил ему тёплую порцию риса с помидорами и яйцом и целую коробку лапши быстрого приготовления.

Не потому, что был особенно добрым. Просто он забрал то, благодаря чему человек выживал, и считал это неправильным.

Немного еды позволило успокоить совесть.

Сумеет ли мужчина дожидаться спасения или найти выход до того, как продукты закончатся, Мэн Цы уже не касалось.

В припадке отчаяния тот опрокинул контейнер, и теперь вынужден был неловко ползать по полу, подбирая рис.

Еда всё ещё была тёплой.

Неужели небесные божества пожалели его и явили чудо, послав пропитание?

Стоя на коленях, мужчина продолжал кланяться и бормотать имена.

Нефритовый император, Сиванму, Тайшан Лаоцзюнь...

Все милосердные божества, спасите меня!

Я не хочу больше оставаться здесь!

Мэн Цы заранее убедился, что на заводе нет камер. Мужчина не видел его лица, поэтому разоблачения можно было не бояться.

Покинув промышленную зону, Мэн Цы пересел в моторную лодку и направился обратно к «Цзиньшан Цзяюань».

Бум.

На полпути лодка во что-то врезалась.

Вывернув её и оглянувшись, Мэн Цы едва не налетел на поваленное дерево.

Твою мать!

Он с трудом успокоился, прибавил газу и молниеносно умчался.

Но увиденное всё ещё стояло перед глазами.

Длинноволосая девушка в красном платье плыла по воде с закрытыми глазами. Лицо побелело, тело распухло.

Мэн Цы понимал, что во время конца света смерть — самое обычное дело.

Но впервые увидев подобную картину, он всё равно не выдержал.

В конце концов он остановил лодку у обочины, перегнулся через борт и его вырвало.

Немного отдышавшись, Мэн Цы прополоскал рот минеральной водой и продолжил путь.

Ничего, ничего. Ничего страшного!

Пусть это станет тренировкой. Возможно, впереди мертвецов будет ещё больше.

Моторная лодка сменилась резиновой, затем Мэн Цы убрал и её, надел кислородный баллон и вплавь вернулся в свой подъезд.

Было уже за три часа ночи. Из-за отключения электричества жильцы легли рано. Кроме шума дождя, ничего не слышалось.

Вернувшись домой, Мэн Цы принял душ, поставил будильник на восемь и, едва упав на кровать, быстро уснул.

Однако утром его разбудил не будильник, а крики жильцов внизу.

— Почему мне дают так мало? Кого этим накормить?

— В моей домовый книге записано пять человек! Почему вы выдаёте на четверых? Где справедливость?

— Я на вас пожалуюсь!

...

— Тихо.

Из громкоговорителя раздался твёрдый мужской голос.

— Кто считает это несправедливым, может не брать. Хотите жаловаться — жалуйтесь.

После этих слов люди разозлились ещё сильнее.

— Так вы служите народу? Вы достойны этой формы?

— Я подам жалобу! Я расскажу всем!

...

Мэн Цы как раз встал у окна и увидел внизу множество лодок. На каждой стояли солдаты в военной форме!

Что... что происходит?

Мэн Цы никак не мог понять.

В книге ясно говорилось: лишь через месяц, когда из-за сильного ливня некоторые добровольцы падали в паводок и даже погибали, раздачу припасов передали армии.

Что это значит сейчас? Почему военные появились так рано?

Неужели он попал не в ту книгу? Или что-то не так с его памятью?

Бах!

После выстрела все мгновенно замолчали.

Плюх.

Вода уже наполовину затопила первый этаж, поэтому военные установили на лодке подъёмную платформу, подняли её к окну лестничной площадки второго этажа и через него передавали продукты.

Один мужчина, недовольный маленькой порцией, забрался на подоконник и попытался прыгнуть на платформу, чтобы вырвать еду из рук солдат.

Но от выстрела он вздрогнул, потерял равновесие и свалился в воду.

Двое солдат немедленно прыгнули следом, подхватили его под руки и вернули в подъезд. Через мгновение они снова выплыли.

Забравшись на лодку, оба встали по стойке смирно, не обращая внимания на промокшую одежду.

— Это первый случай, поэтому мы не станем наказывать. Но если повторится, продукты вам больше не выдадут.

После этих слов никто не осмелился возражать.

— Продолжайте.

На этот раз раздача шла спокойно. Люди молча получали свои порции и больше не спорили.

Раз уж Мэн Цы проснулся, он отключил будильник, переоделся, взял удостоверение личности и приготовился спуститься за продуктами.

В пространстве еды было много, но жильцы семнадцатого этажа уже знали о его существовании.

Если он не пойдёт за бесплатной едой, они могут решить, что у него огромные запасы, и тогда объединятся, чтобы напасть.

— Идёшь получать продукты?

Мэн Цы только закрыл дверь, как соседняя открылась и послышался голос Шэнь Цюэ.

— Да.

Мэн Цы кивнул. Из-за того, что Шэнь Цюэ дважды приносил ему еду, соседи обратили на него внимание и создали лишние неприятности.

Но злость уже прошла. В конце концов, Шэнь Цюэ действовал из добрых побуждений.

— Пойдём вместе, — предложил тот.

— Хорошо.

Мэн Цы даже начал подозревать, что этот человек всё время караулит у двери. Иначе как он настолько точно угадывает момент выхода?

Лифт давно не работал, поэтому они один за другим пошли вниз по лестнице.

Шэнь Цюэ шёл впереди. На нём была белая футболка с короткими рукавами, открывавшая крепкие мускулистые руки.

Мэн Цы подумал, что спуститься вместе даже выгодно.

По крайней мере, он сможет воспользоваться устрашающим видом соседа и показать людям, что они не из тех, кого легко обидеть.

— Вчера жильцы 1701 приходили к тебе? — внезапно спросил Шэнь Цюэ.

У его двери висела большая камера. Поэтому Мэн Цы вовсе не удивился, что тот знает о вчерашнем конфликте.

Именно по этой причине сам Мэн Цы выбрал для бесплатной вылазки время после ночного отключения электричества.

— Да, — кивнул он, не отрицая.

Всё началось из-за Шэнь Цюэ, и тот имел право знать.

— В следующий раз, если они снова станут приставать, сразу звони мне, — властно заявил Шэнь Цюэ. — Раз всё случилось из-за меня, я должен отвечать до конца.

Раз он сам так сказал, причин отказываться не было, и Мэн Цы согласился.

<http://bllate.org/book/18444/1785576>